

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
ВЕРХОВЦЕВОЙ ТАТЬЯНЫ АНДРЕЕВНЫ

**на тему: «КОНСТРУКЦИЯ КАК ЭТО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
РЕЧИ: СООТНОШЕНИЕ РАЗНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ»,**

представленной на соискание степени магистра лингвистики

Выпускная квалификационная работа Верховцевой Т.А., представленная на соискание степени магистра лингвистики, посвящена такому интересному и значимому в научном плане лингвистическому направлению, как изучение устной повседневной речи во всем разнообразии ее функциональных единиц. В свете антропоцентрической направленности многих гуманитарных исследований последнего времени актуальность избранной тематики не вызывает сомнения, что весьма убедительно доказывает Татьяна Андреевна в обосновании проблематики своей работы.

Не оставляет сомнения новаторский характер исследования, поскольку предметом анализа избрана полифункциональная конструкция (...) *как это* (...), входящая в число идиоматизированных конструкций русской спонтанной речи, которая ранее не попадала в фокус внимания лингвистических изысканий.

Квалификационная работа Верховцевой Т.А. отличается четкостью поставленных цели и задач, последовательностью аргументации, а также логичностью структуры и изложения.

Первая глава работы — «Спонтанная речь как объект лингвистического исследования» — посвящена рассмотрению ее теоретической базы, а также обоснованию источников практического материала. Здесь автор последовательно определяет такие ключевые, но зачастую неоднозначные в трактовке понятия, как устная речь, разговорная речь, спонтанная речь; убедительно объясняет классификационные особенности последней, выделяемые в рамках блока «Один речевой день» Звукового корпуса русского языка. Отдельное внимание уделяется корпусному подходу в изучении языка, в качестве источников проведенного исследования определяются Устный подкорпус Национального корпуса русского языка и Звуковой корпус русского языка (блок «Один речевой день»), при этом аргументировано доказывается целесообразность их использования при изучении устной речи.

Теоретический блок работы продолжает вторая глава «Вербальные гезитативы как структурный компонент устного текста», в которой

Верховцева Т.А. представляет типологию вербальных хезитативов, с точки зрения функциональности данных единиц речи; поднимает вопрос об их полифункциональном характере, также рассматривает теоретические и практические аспекты термина «конструкция» применительно к лингвистическому материалу, убедительно обосновывая выбор данного термина в качестве обозначения языковой единицы (...) *как это* (...).

Необходимо отметить, что в двух первых главах представленной работы Верховцева Т.А. демонстрирует отличное владение научно-теоретической базой проведенного исследования.

Вдумчивый аналитический подход к практическому материалу, в свою очередь, также отличает и последующую часть исследования «Конструкция (...) *как это* (...) в устной речи». Данный раздел работы представляет анализ богатого корпусного материала. Количество проанализированных контекстов («Общий объем исследованного материала составил 1323 употребления конструкции (...) *как это* (...)» С. 30) видится вполне репрезентативным, с точки зрения предлагаемых автором выводов, что достигается за счет выбора форматов бытования устной речи различной степени естественности. Конструкция (...) *как это* (...) рассматривается на широком словарно-грамматическом «фоне»: в вопросительном, придаточном предложениях, в составе союза, а также в качестве частицы в риторическом вопросе. При этом, предпринимается попытка «реконструировать» конструкцию (...) *как это* (...) до однозначного высказывания. Исследователь тщательно выявляет все функциональные возможности избранной речевой единицы, обозначая как варианты, отмеченные в грамматиках и словарях русского языка, так и предлагая свою трактовку еще не получившим осмысления коннотациям.

В связи с последним, возникает вопрос об одном из положений работы. Автором высказывается предположение, «что поисковое (...) *как это* (...) оказывается компрессией однозначной поисковой конструкции (которую, к примеру, можно «реконструировать» до *как это называется/как это сказать*)» (С. 58). Хотелось бы уточнить, сталкивался ли исследователь со случаями, когда реконструкция конструкции возможна до *как это понимать*? Либо же данная коннотация конструкции (...) *как это* (...) может быть отнесена к рефлексивной модели, относительно которой основное внимание уделяется выражению сомнения в правильном словоупотреблении, при этом особенно не акцентируется сомнение в правильности понимания.

Еще один вопрос-уточнение к исследователю связан со следующим выводом работы: «в ситуации поиска вербальные хезитативы чаще выстраиваются в хезитационные цепочки (включая в свой состав и

невербальные элементы), однако выявить регулярные «левые» и «правые» контексты для конструкции (...) как это (...) на данном этапе не удалось» (С. 61). Можно ли предположить, что в ситуации, когда (...) как это (...) становится компонентом хезитационной цепочки, данная конструкция может обретать коннотацию, выходящую за рамки обнаруженных в данной работе (маркер поиска; маркер нетривиальности последующей реплики; рефлексив; компонент указательно-риторической конструкции; ввод ксенопоказателя)?

Необходимость данных уточнений никак не умаляет достоинств квалификационной работы, напротив, лишь подтверждает заявленную Верховцевой Т.А. возможность дальнейшего исследования функционирования конструкции (...) как это (...).

Тем более, что уже и на данном этапе материалы представленной работы могут способствовать расширению границ современной речевой лексикографии, что имеет несомненное практическое значение как для фундаментальных лингвистических исследований, так и для прикладной сферы использования речевых технологий.

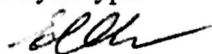
Похвально, что уже в рамках предложенной квалификационной работы Верховцева Т.А. задает вектор возможного продолжения своего исследования: в рамках идеографического подхода рассмотреть иные речевые единицы, используемых для выражения аналогичных значений, свойственных конструкции (...) как это (...), а также «выделить описание подобных единиц с точки зрения *грамматики конструкций*» (С.62).

Представленный в работе список из 7 докладов и сообщений по теме проведенного исследования убедительно иллюстрирует последовательную апробацию исследовательских изысканий автора.

В целом работа Верховцевой Т.А. представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, отвечающее всем требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе на соискание степени магистра лингвистики. Заявленная тема раскрыта полностью, Т.А. продемонстрировала в работе уровень высокой филологической культуры в умении отбирать, обрабатывать и тщательно анализировать материал.

В свете выше сказанного, квалификационная работа Верховцевой Т.А. заслуживает самой высокой оценки.

Зав. кафедрой русского языка как иностранного
Невского института языка и культуры
к фил.н., доцент

Шлейникова Евгения Евгеньевна